

О ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ В СФЕРЕ МАГИСТРАЛЬНОГО ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА

УЛЬЯНОВ
Алексей Владимирович

кандидат юридических наук,
частнопрактикующий юрист
(г. Москва)

aleksejulanov10741@gmail.com

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-58-66>

В статье изучаются проблемы правового обеспечения преимущественного контроля за развитием магистрального трубопроводного транспорта со стороны государства. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в правовой системе России в настоящее время отсутствует унифицированный специальный федеральный закон о магистральном трубопроводном транспорте. Посредством применения аналитического метода определяется понятие субъективного права на управление имущественными комплексами в магистральном трубопроводном транспорте (магистральными нефте- и газопроводами, газораспределительными системами, системами газоснабжения и др.) и раскрываются элементы данного права. Право на управление квалифицируется как проявление государственной собственности на соответствующие объекты прав. Принадлежность государству имущественных комплексов легитимирует полномочия компетентных органов власти на принятие управленческих решений в отношении подконтрольной им инфраструктуры. В качестве этих полномочий обоснованы права органов власти обеспечивать соблюдение законодательного запрета на разделение управляемых имущественных комплексов со стороны законных владельцев (аффилированных государству юридических лиц). По мнению автора, указанный законодательный запрет подлежит применению независимо от того, относятся ли магистральные трубопроводы и иные имущественные комплексы к неделимым вещам. В связи с этим могут удовлетворяться иски о признании недействительными сделок по отчуждению или передаче в управление постороннему лицу составных частей магистральных трубопроводов и других имущественных комплексов.

**Имущественный комплекс;
магистральный трубопровод;
неделимая вещь;
единый недвижимый комплекс;
форма собственности;
право собственности;
государственная
собственность;
право на управление;
признание сделки
недействительной;
применение последствий
недействительности сделки**

Aleksey V. ULIANOV

Candidate of Legal Sciences,
Practicing Lawyer (Moscow)

aleksejulanov10741@gmail.com

ON THE PROBLEMS OF EXERCISING THE RIGHT OF ADMINISTRATION OF PROPERTY COMPLEXES IN THE MAIN PIPELINE TRANSPORT

**Property complex;
main pipeline;
indivisible thing;
indivisible immovable complex;
form of ownership;
state ownership;
right of administration;
invalidation of the deal;
restitution for the invalidated deal**

The article examines the problems of legal support of state's priority with respect to control over development of the main pipeline transport. These issues are important today because the Russian legal system currently lacks a unified special federal law on the main pipeline transport. By applying the analytical method, defined are the concept of the right to administer property complexes in the main pipeline transport (main oil and gas pipelines, gas distribution systems, gas supply systems et al.) and the elements of this right. The right to administer is qualified as an exercise of the state ownership of the respective objects of rights. The fact that the property complexes are owned by the State authorizes legal powers for competent state authorities to make managerial decisions on their controlled infrastructure. As these powers, substantiated are the state authorities' rights to enforce statutory bar on separation of administered

property complexes for its legal holders (state-affiliated legal entities). According to the author, that statutory bar should be applied regardless of whether main pipelines and other property complexes fall into indivisible things. In this regard, satisfied should be the competent authorities' claims for invalidation of the deals on alienation or on control transfer to third persons of elements of the main pipelines or other property complexes.

На сегодняшний момент в российской правовой системе не имеется общих предметных законоположений, которые вводили бы единообразные правила для регулирования отношений в сфере магистрального трубопроводного транспорта. Так, отсутствует единая нормативная основа правоотношений собственности на магистральные трубопроводы и управления ими. Квалифицированное молчание законодателя, неоднократно отклонявшего законопроекты по данному вопросу, создает неопределенность в правовых условиях присвоения и оборота объектов магистрального трубопроводного транспорта – трубопроводов и их элементов.

В тексте абз. 9 п. 2 Правил, утв. постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2009 г. № 1039 [1], магистральный трубопровод легально определяется как совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства России, от мест приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта. В п. 3.31 СП 36.13330.2012 [2] зафиксировано более детальное определение: магистральным трубопроводом назван «единый производственно-технологический комплекс», который имеет в своем составе здания, сооружения, линейную часть и объекты, используемые для обеспечения транспортирования, хранения или перевалки на автомобильный, железнодорожный и водный виды транспорта, а также для измерения жидких или газообразных углеводородов.

На законодательном уровне общие понятия для объектов трубопроводного транспорта определены только применительно к сфере газоснабжения. Согласно нормам ст. 2 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о газоснабжении) магистральные газопроводы включаются в более широкие комплексы – системы газоснабжения (абз. 4) и газораспределительные системы (абз. 5). При этом системой газоснабжения признается имущественный производственный комплекс, состоящий из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения, поставок газа. Под газораспределительной системой понимается имущественный производственный комплекс, состоящий из организационно

и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно его потребителям. С целью обособления сферы государственного управления отдельно определена Единая система газоснабжения, которая находится на балансе ПАО «Газпром» и которая является основной системой газоснабжения в РФ (ст. 6). Однако Единая система газоснабжения не охватывает собой всю совокупность систем газоснабжения на территории РФ – федеральную систему газоснабжения, являющуюся одной из федеральных энергетических систем (ч. 1 ст. 5).

По смыслу приведенных выше формулировок магистральный трубопровод и имущественные массы, к которым он относится, признаны в законодательстве имущественными комплексами. Вследствие такой квалификации у них имеются юридически значимые свойства имущественного комплекса [4, с. 56, 72], а именно:

– имущественная природа всех составных элементов. Так, любой объект в составе магистрального трубопровода (или более широкого комплекса) является вещью, т.е. «имуществом» по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Именно к вещам относятся здания, сооружения, технические устройства и оборудование, необходимые для функционирования магистрального трубопровода. Его состав подробно изложен в п. 5.9 СП 36.13330.2012 [2];

– соединение юридически разнородных объектов прав, каждый из которых способен иметь самостоятельный режим. Здания и сооружения рассматриваются законодателем как недвижимое имущество (п. 1 ст. 130 ГК РФ), в то время как технические устройства и оборудование признаются движимыми вещами (п. 2 ст. 130 ГК РФ). Юридическая судьба подобных вещей по отдельности может быть различной;

– юридически значимая цель объединения элементов в один объект. Такая цель заключается в организации управления магистральным трубопроводом как «линейным объектом топливно-энергетического комплекса» (см. определение согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [5]) и обеспечении его охраны и поэтому носит явно публичный характер. От управления магистральными трубопроводами зависит и возможность использования технологически связанных с ними объектов;

– обособление в качестве объекта субъективного права. В отношении таких линейных объектов правомочия управления распределены между профильными министерствами и ведомствами (управление акциями аффилированных обществ и иным государственным имуществом, контроль и надзор, нормативно-правовое регулирование) и подконтрольными России юридическими лицами, имеющими вещные права (ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть»), на основании положений многочисленных актов законодательства;

– ограничение оборотоспособности созданного единого объекта права. Эта оборотоспособность имеет строго целевой характер и сводится к юридическим действиям с магистральными трубопроводами (или системами, включающими в себя магистральные трубопроводы) в правоотношениях, объектами которых эти имущественные комплексы являются по закону.

Следовательно, в отношении магистральных трубопроводов (или систем, включающих магистральные трубопроводы) и их составных частей отчуждение или принадлежность различным правообладателям допускается лишь в той мере, в какой это совместимо с юридической конструкцией единого имущественного комплекса. Пределы этого дозволения обусловлены целью создания конкретного имущественного комплекса и юридической природой субъективного права на комплекс, установленного для реализации соответствующей цели. Определение возможных оснований и способов «раздела» магистрального трубопровода (либо более широкого комплекса) предполагает решение следующих вопросов:

1. О квалификации прав на магистральный трубопровод и на объекты в его составе. Право на имущественный комплекс заключается в праве управления этим сложным объектом, которое предоставляет обладателю как право использования элементов имущественного комплекса, так и право на изменение юридического режима имущественного комплекса или элемента [4, с. 190–192]. Эти правомочия выделяются в составе правоотношений, оформляющих динамику (становление и развитие) имущественного оборота. Например, У. Н. Хофельд, проанализировав содержание правоотношения, отнес первое из таких правомочий к привилегиям, а второе определил как юридическую власть, или полномочие [6, с. 59–92]. В целях организации присвоения имущества юридическая власть внедряется в структуру правоотношений собственности как юридическая возможность их изменения [7, с. 3, 117–118].

Представляется, что принадлежность магистральных трубопроводов и их использование могут опосредоваться только правоотношениями собственности. Речь идет о группе, включающей конституционные правоотношения, которые на отраслевом уровне по-

лучают развитие в гражданских, административных и (для целей охраны) уголовных правоотношениях. Содержание этих правоотношений не дает четко определить форму собственности на магистральные трубопроводы и субъектов права собственности на них. Вещные права на объекты, из которых составляются магистральные нефтепроводы, преимущественно закрепляются за ПАО «Транснефть» и его дочерними обществами, в то время как вещные права на объекты Единой системы газоснабжения, в том числе магистральные газопроводы и их элементы, закреплены за ПАО «Газпром» [8, с. 67] на основании ст. 6 Закона о газоснабжении. Но Россия как государство (публично-правовое образование) имеет права на участие в управлении делами этих аффилированных корпораций, дающие возможность определять их действия, а также права, предоставляющие контроль за использованием «чужих» магистральных трубопроводов. Благодаря таким правам влияние России на деятельность по эксплуатации магистральных трубопроводов приобрело характер управления, подобного ведомственному [8, с. 68], т.е. квазиведомственного.

Предполагаемая неопределенность в вопросе о правовой принадлежности магистральных трубопроводов может быть преодолена при условии пересмотра привычных упрощенных догматических схем. Согласно этим схемам та или иная форма собственности должна быть выражена в закреплении за соответствующим субъектом (государством, гражданином или юридическим лицом) вещного права – права собственности (ст. 209 ГК РФ). В итоге критерием определения формы собственности объявляется ее субъект [9, с. 59]. Однако этот упрощенный подход представляется неправильным. Так, форме собственности соответствует способ хозяйствования, или в более узком смысле – способ присвоения имущества [10, с. 40–41]. При этом право собственности не исчерпывает собой систему правовых средств присвоения, хотя по ГК РФ и дает заинтересованному лицу максимально широкий объем правовой охраны. Юридическая принадлежность материальных благ может оформляться также путем закрепления за субъектом корпоративных, исключительных и даже обязательственных прав, т.е. «бестелесных вещей».

Более того, в «юридическую» собственность входят некоторые публичные права в отношении благ или совокупностей благ, из состава которых выделяется имущество как объект гражданских прав. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О животном мире» [11], животный мир (т.е. совокупность диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы), признается государственной собственностью. Установление вещного права на объекты этой категории исключено в принципе [12, с. 65]. «Государственная собственность» на животный мир уполномо-

чивает публично-правовое образование предоставлять физическим и юридическим лицам гражданские права использования объектов, связанного с их изъятием из среды обитания (охота, рыболовство). Аналогичный прием применяется в области недропользования, где государство, признаваемое собственником, выделяет участки недр и дает частным лицам право пользования ими (см. ч. 1 ст. 1.2 и ст. 6 Закона РФ «О недрах» [13]). В таких правоотношениях собственности гражданские права имеют ограниченный характер, в то время как вещное право (право собственности) не возникает вовсе. Данное распределение прав не колеблет единого права собственности, в качестве нормативной основы для которого предложено [14, с. 27] рассматривать Конституцию РФ, а не ГК РФ.

Отношения по эксплуатации магистральных трубопроводов регулируются гражданским правом, нормы которого предусматривают для участников вещные права на сами эти объекты или на их составные элементы. Но в отношении более широких имущественных комплексов (систем газоснабжения и др.), куда входят магистральные трубопроводы, действия публично-правовых образований могут приводить вещное право в стесненное состояние. Данные действия направлены на установление и контроль режима движения углеводородов по магистральным трубопроводам, т.е. непосредственно затрагивают реализацию вещного права на эти объекты транспорта. Вмешательство государства в осуществление вещного права вытекает из полномочий (юридической власти), нормативной основой для которых являются управомочивающие нормы законов и подзаконных правовых актов. Важно учитывать, что даже рекомендательные юридические акты органов власти, формально не имеющие обязательной силы, могут создать для субъектов вещных прав юридическую необходимость исполнения. Правообладатели будут вынуждены исполнить данные «рекомендации» вследствие их аффилированного положения, при наличии которого понимание необходимости исполнения может мотивировать на «рекомендуемое» поведение без угрозы санкций.

Тем самым государственная собственность на магистральный трубопровод заключена в правах государства, которые являются ограничениями вещных прав аффилированных корпораций. Юридическая власть государства при этом имеет публичный характер [15, с. 134–135], будучи основанной на компетенции органов государственной власти. Установление этой власти влечет за собой уменьшение объема юридической власти обладателей вещного права – автономии их воли как участников гражданских правоотношений (абз. 1 п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 209 ГК РФ). В гражданско-правовой сфере ограничения подобного рода не нарушают принцип равенства, но для

их реализации необходимо специальное нормативно-правовое регулирование [7, с. 40–47, 191].

Как следует из п. «и» ст. 71 Конституции РФ, федеральные энергетические системы и федеральный транспорт находятся в ведении России. Магистральные трубопроводы в составе данных систем считаются объектами государственного управления на высшем уровне правовой системы. Во исполнение Конституции РФ полномочиями на принятие управленческих решений в сфере трубопроводного транспорта наделены:

1) органы исполнительной власти РФ – в отношении: вопросов ликвидации ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть», управления делами этих стратегических акционерных обществ в связи с обладанием контрольным пакетом акций (п. 15 разд. 2 Перечня, утв. Указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 [16]) и на основании правил второго предложения ч. 1 ст. 14 и первого предложения ст. 15 Закона о газоснабжении; вопросов поставок и транспорта углеводородов в системе магистральных трубопроводов, в том числе установления расчетного баланса добычи и распределения нефти, схемы грузопотоков нефти по магистральным трубопроводам и графиков поставок нефти за пределы таможенной территории России (абз. 1 п. 1, абз. 2 п. 3 и абз. 1 п. 11 Положения о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов, утв. приказом Минтопэнерго России от 5 октября 1995 г. № 208 [17] и п. 26 Правил, утв. постановлением Правительства РФ от 29 марта 2011 г. № 218 [18]), утверждения баланса газа по РФ (формально рекомендательного) (абз. 3 п. 5 Правил поставки газа в РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 [19]), принятия решений о доступе к газотранспортной системе ПАО «Газпром» (п. 9, 14, 15 и 21 Положения, утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 858 [20]);

2) стратегические акционерные общества, а именно: ПАО «Газпром» – по вопросам обеспечения строительства, эксплуатации, реконструкции и развития объектов Единой системы газоснабжения, вопросам обеспечения непрерывного диспетчерского контроля за функционированием объектов Единой системы газоснабжения и подсоединенных к ней объектов газоснабжения в точках их подсоединения и по вопросам осуществления управления функционированием Единой системы газоснабжения (абз. 2–4 ч. 1 ст. 13 Закона о газоснабжении); ПАО «Транснефть» – по аналогичным вопросам касательно функционирования системы магистральных нефтепроводов, закрепленных за ним на вещном праве.

Итак, признание магистрального трубопровода объектом государственной собственности выражено в праве управления им, которое реализуется публично-правовым образованием при посредничестве

ве аффилированного лица, имеющего вещное право на магистральный трубопровод как имущественный комплекс или на каждую из его составных частей.

В государственной собственности как форме собственности закрепляется определенная схема ограничений прав собственника (обладателя вещного права) [15, с. 137], направленных на реализацию публичной цели. Такая цель оправдывает факт преимущественного контроля развития магистрального трубопроводного транспорта со стороны государственного капитала [21]. Правовым условием для достижения поставленной цели является юридическая целостность управляемых магистральных трубопроводов как имущественных комплексов. Создание этого условия невозможно в отсутствие правового запрета на раздел имущественных комплексов в сфере магистрального трубопроводного транспорта. Нормативные и логические основания запрета на раздел могут гипотетически содержаться как в частном (правила о неделимых вещах), так и в публичном праве.

2. Об отнесении магистрального трубопровода к неделимым вещам. С точки зрения норм гражданского права достаточным основанием запрета на раздел магистральных трубопроводов и их систем могло бы быть признание таковых неделимыми вещами. Согласно п. 1 ст. 133 ГК РФ неделимой считается вещь, раздел которой в натуре невозможен без ее разрушения, повреждения или без изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав. В правовой литературе распространено мнение о том, что понятие неделимой вещи должно безусловно охватывать магистральные трубопроводы и их сети [22, с. 71, 75].

Между тем отнесение магистральных трубопроводов к неделимым вещам поставлено законом в зависимость от выполнения дополнительного условия. По правилу ст. 133.1 ГК РФ неделимыми вещами признаются единые недвижимые комплексы (ч. 2) и в частности трубопроводы, если совокупность их составных элементов (физически или технологически связанных вещей) зарегистрирована в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) как один объект права собственности (ч. 1). Регистрация вещного права на магистральный трубопровод могла бы быть необходимой в целях распоряжения им как единым недвижимым комплексом, участвующим в обороте.

На практике альтернативой трудоемкому процессу регистрации чрезмерно громоздкого объекта недвижимости является рынок долей в уставных капиталах организаций трубопроводного транспорта. В связи с этим уже нет существенной необходимости в наделении магистрального трубопровода качеством неделимой вещи. Отсутствие такого правового качества у магистральных газопроводов и их систем подразумевается в положениях Закона о газоснабже-

нии. Как следует из ч. 1 ст. 14 Закона о газоснабжении, разделение Единой системы газоснабжения не допускается. Установление специальной запретительной нормы не имело бы смысла в случае распространения на Единую систему газоснабжения и подобные ей имущественные комплексы общих правил ГК РФ о неделимых вещах.

Таким образом, к магистральному трубопроводу не могут быть применены правила о неделимых вещах до тех пор, пока в ЕГРН не зарегистрировано право собственности на совокупность его составных частей как на единую вещь. При неисполнении этого требования запрет на раздел магистрального трубопровода (сети трубопроводов) нуждается в обосновании посредством иных соображений. В конечном счете, всякая вещь фактически может быть разделена и в результате перестанет быть тождественной сама себе. Неделимость является юридическим свойством вещи как объекта, определяющим условия действительности сделок по распоряжению ею именно в таком качестве. Но в отношении объектов иных, чем вещное, имущественных прав, в частности права управления, нормативные и логические основания неделимости действуют вне зависимости от положений ст. 133 ГК РФ и относятся к сфере публичного права.

Публично-правовая «неделимость» состоит в недопустимости разделения функций и полномочий по управлению имущественным комплексом. В ее объем входит широкий круг отношений, охватываемых запретом, – от раздела объектов вещного права до распределения между различными субъектами полномочий по технологическому и диспетчерскому контролю (ст. 13 Закона о газоснабжении). Соответствующие ограничения являются в такой мере всеобъемлющими, что их содержание не может быть выведено из отдельных специальных норм, но имеет нормативным основанием общую норму-запрет. Правовые принципы, которые, по мнению ученых-правоведов, являются логическим основанием [23, с. 283–284] нормы-запрета, носят публичный характер.

3. О действии общего запрета на раздел магистрального трубопровода. Публичные цели запрета на раздел магистральных трубопроводов (сетей) указаны в первом предложении ч. 1 ст. 14 Закона о газоснабжении. Данные цели состоят в обеспечении надежного газоснабжения, безопасного и устойчивого функционирования объектов Единой системы газоснабжения, связанных общим технологическим режимом добычи, транспортировки и поставок газа. Согласно буквальному смыслу этой нормы, введенный ею запрет распространяется только на действия по разделению Единой системы газоснабжения. Вместе с тем было бы правильным считать, что указанный запрет выведен законодателем из общей нормы публичного права.

Эта общая запретительная норма не сформулирована в законодательстве прямо, *expressis verbis*, но ее правовое содержание подразумевается. В качестве ограничения конституционного права введенный ею запрет развивает принципы обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса (см. ст. 4 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»). Необходимой статьей-лазейкой для применения законодательного запрета может служить упомянутое выше первое предложение ч. 1 ст. 14 Закона о газоснабжении.

Предпосылки для применения этой статьи-лазейки по аналогии *extra legem* имеются в механизме конституционно-правового регулирования экономических отношений. Так, в отсутствие прямо сформулированных конституционных норм о гарантиях государственной (публичной) собственности ее конституционные основы воплощаются в ограничениях права частной собственности. В результате из таких ограничений образуется вторичный правовой режим государственной (публичной) собственности. При этом ограничения права частной собственности в качестве правового материала для вторичного режима представляют собой не прямо сформулированные положения, а подразумеваемые нормы Конституции РФ. Содержание таких подразумеваемых конституционных норм продиктовано современной общественной практикой.

На нынешнем этапе развития конституционно-правовой действительности собственность обязывает служить общему благу (абз. 2 ст. 14 Основного закона ФРГ [24, с. 119]), а ограничения частной собственности могут подразумеваться [25, с. 40]. Следовательно, те правовые положения, которые зафиксированы в надлежащем источнике, имеют ясный и непротиворечивый механизм действия и направлены на обеспечение безопасности, не могут признаваться нарушением верховенства права, но, напротив, становятся критерием соблюдения этого фундаментального принципа.

Так, элементами механизма действия (правовыми условиями) ограничений права на управление сетями магистральных трубопроводов в части раздела могут быть:

1) первое предложение ч. 1 ст. 14 Закона о газоснабжении – о запрете на раздел Единой системы газоснабжения. Эта норма представляет собой частный случай общего запрета на раздел магистральных трубопроводов и их сетей;

2) правовые принципы, обосновывающие юридическую необходимость в установлении прямо сформулированного общего запрета раздела магистральных трубопроводов. Именно наличие этой необходимости позволяет констатировать пробел в законодательстве [26, с. 433] в условиях отсутствия нормы-запре-

та. Такая необходимость выражается в существовании общественного интереса, который направлен на лишение правомочий по разделению имущественных комплексов, но не опосредован соответствующим правовым иммунитетом [6, с. 88–90];

3) правила об аналогии закона, за счет применения которой восполняется пробел в законодательстве. Данный прием, заключающийся в применении норм, регулирующих сходные общественные отношения, допустим и в частном (п. 1 ст. 6 ГК РФ), и в публичном (ч. 6 ст. 15 КАС РФ) материальном праве. В сфере, где есть пробел, аналогия закона позволяет опосредовать охраняемый законом интерес [27, с. 26, 41] субъективным правом, полномочием или иной юридической возможностью.

По правилам об аналогии закона первое предложение ч. 1 ст. 14 Закона о газоснабжении должна применяться к отношениям, связанным с эксплуатацией магистральных трубопроводов и их сетей, на которые Закон о газоснабжении не распространяется. Это законоположение уже в качестве общей нормы способно устанавливать запрет разделения: магистральных нефтепроводов; региональных систем газоснабжения как единых объектов управления у специализированных организаций (ч. 1 ст. 7 Закона о газоснабжении); газораспределительных систем как целостных комплексов под управлением учрежденных аналогичным образом юридических лиц (ч. 2 ст. 7 того же Закона).

Общая норма-запрет становится нормативной основой ряда юридических средств, таких как правовой иммунитет органов власти, имеющих возможность игнорировать юридические акты аффилированных государству корпораций по вопросам управления магистральными трубопроводами и сетями, и полномочия по даче согласия, отмене и оспариванию в судебном порядке юридических актов, совершенных аффилированными корпорациями в отсутствие у них полномочий. В частности, компетентные органы публичной власти могли бы подавать иски об оспаривании действительности сделок по правилам, установленным ст. 166, 168, 173.1 и 174 ГК РФ. Речь идет о договорах и иных сделках, по условиям которых передаются другим лицам права на объекты в составе магистрального трубопровода или системы магистральных трубопроводов.

Общий законодательный запрет разделения магистральных трубопроводов представляет собой «требования закона», т.е. императивную норму по смыслу ст. 168 ГК РФ. В части, касающейся регулирования сделок и обязательств, норма может считаться императивной, даже если не содержит явно выраженный запрет на те или иные сделки или условия. Предписывающий (запрещающий) характер может вытекать из целей законодательного регулирования и имеет место в таких случаях, когда: это необходимо

для защиты особо значимых законных интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т. д.), или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо отвечает существу данного правоотношения (абз. 1 п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 [28]). В связи с тем, что норма, запрещающая раздел магистральных трубопроводов и их сетей, охраняет именно публичные интересы, сделка, которая нарушает данный запрет, презюмируется ничтожной по п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Компетентные органы государственной власти способны иметь активную легитимацию по искам об оспаривании действительности сделок, направленных на разделение магистральных трубопроводов, на правах третьих лиц, указанных в законе (абз. 1–3 п. 2 и п. 3 ст. 166 ГК РФ). Например, органы власти вправе подать иск в качестве лиц, которые действуют от имени участников корпораций, аффилированных государству (абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). Кроме того, правом на иск о признании сделок ничтожными, а также на иск о применении последствий недействительности ничтожных сделок может предоставляться органам власти по смыслу закона – ввиду

явного наличия законного интереса и при условии, что законом не предусмотрены иные способы защиты этого интереса (см. абз. 2–3 п. 78, абз. 1 п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [29]).

Основанием для признания судом спорных сделок недействительными по искам заинтересованных лиц (т.е. оспоримости сделок) может быть нарушение требований к получению согласия на их совершение. Правом давать согласие на сделку органы власти наделяются законом или уставом аффилированного лица. В случае, если согласие на совершение сделки не было получено вопреки закону, оспаривание действительности осуществляется по правилам ст. 173.1 ГК РФ, а при нарушении соответствующих положений устава должна применяться ст. 174 ГК РФ [30, с. 456, 479–480].

Соответственно, на основании права управления Россия в лице ее органов власти полномочна реализовать подразумеваемое общее правило, запрещающее распоряжение в форме отчуждения или передачи управления такими объектами, которые считаются составными элементами магистрального трубопровода или системы магистральных трубопроводов.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2009 г. № 1039 «О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52. Ст. 6569.
2. Свод правил СП 36.13330.2012 Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85*. М. : Госстрой ; ФАУ «ФЦС», 2013.
3. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.
4. Белов В. А. Имущественные комплексы : очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004.
5. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.
6. Хофельд У. Н. Некоторые основные юридические понятия в приложении к судебной аргументации // Основные юридические понятия Уэсли Н. Хофельда / сост. и пер. с англ. А. А. Гайдамакина ; под науч. ред. М. В. Антонова. СПб. : Алеф-Пресс, 2016.
7. Ульянов А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве : монография. М. : Юрлитинформ, 2019.
8. Лалетина А. С. ОПЕК. Газ. Трубопроводы. Право : монография. М. : Проспект, 2019.
9. Лалетина А. С. Право собственности ОАО «Газпром» на объекты Единой системы газоснабжения // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 4.
10. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М. : Юрид. лит., 1991.
11. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
12. Черепахин Б. Б. Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву / Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001.
13. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
14. Мозолин В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении // Журнал российского права. 2011. № 1.
15. Пятков Д. В. Перспективы вещного права : публичная собственность и единое право собственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4.

16. Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.
17. Приказ Минэнерго России от 5 октября 1995 г. № 208 «О введении в действие Положения о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов» // СПС «Кодекс».
18. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2011 г. № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1943.
19. Постановление Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 770.
20. Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 858 «Об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром»» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3525.
21. Официальный отзыв Правительства РФ от 27 июля 2007 г. № 3137п-П9 на проект федерального закона № 99045329-2 «О магистральном трубопроводном транспорте» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/2B6F4B18-993E-432E-970B-9DDA60CF8CAB> (дата обращения: 30.11.2020).
22. *Корепанов К. В.* Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
23. *Васьковский Е. В.* Очерк методологии цивилистической догматики / *Васьковский Е. В.* Избранные работы польского периода. М. : Статут, 2016.
24. Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия : учебное пособие / [сост., сб., пер., авт. введ. и вступит. ст. В. В. Маклаков]. М. : Волтерс Клувер, 2007.
25. *Уолдрон Дж.* Верховенство права и мера собственности / пер. с англ. С. Моисеева. М. : Изд-во Института Гайдара, 2020.
26. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : НОРМА, 2006.
27. *Лукасян Р. Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / *Лукасян Р. Е.* Избранные труды по гражданскому процессу. М. : Проспект, 2009. С. 12–177.
28. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.
30. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2018.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 21 December 2009 No. 1039 “On the Procedure of Connection of Oil Refineries to Main Oil Pipelines and (or) Oil Product Pipelines and Accounting of Oil Refineries in the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2009. No. 52. Art. 6569.
2. Code of Practice 36.13330.2012 Main Pipelines. Revised edition of Building rules and regulations 2.05.06-85*. Moscow: Gosstroj; FAU “FCS”, 2013.
3. Federal Law of 31 March 1999 No. 69-FZ “On Gas Supply in the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 14. Art. 1667.
4. *Belov V. A.* Property Complexes: Essays on Theory and Practice of Legal Work Under Russian Civil Law. Moscow: TsentrlurInfoR, 2004.
5. Federal Law of 21 July 2011 No. 256-FZ “On the Safety of Fuel and Energy Facilities”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 30 (Part 1). Art. 4604.
6. *Hohfeld W. N.* Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Legal Reasoning. In *Gaidamakin A. A. (comp.); Antonov M. V. (ed.)*. Fundamental Legal Conceptions by Wesley N. Hohfeld. Saint Petersburg: Alef-Press, 2016.
7. *Ulianov A. V.* Legally Protected Interests Under Civil Law: Monograph. Moscow: lurlitinform, 2019.
8. *Laletina A. S.* OPEC. Gas. Pipelines. Law: Monograph. Moscow: Prospekt, 2019.

9. *Laletina A. S.* OAO "Gazprom" Ownership of the Unified Gas Supply System Facilities. *Economic Problems and Legal Practice*. 2011. No. 4.
10. *Sukhanov E. A.* Lectures on Ownership. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1991.
11. Federal Law of 24 April 1995 No. 52-FZ "On Animal World". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 17. Art. 1462.
12. *Cherepakhin B. B.* Original Acquisition of Property Under Law in Force. In *Cherepakhin B. B. Works on Civil Law*. Moscow: Statut, 2001.
13. Law of the Russian Federation of 21 February 1992 No. 2395-I "On Subsoil". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1995. No. 10. Art. 823.
14. *Mozolin V. P.* Modernization of Right of Property in Economic Dimension. *Journal of Russian Law*. 2011. No. 1.
15. *Piatkov D. V.* Prospect of Real Rights: Public Property vs. Unified Property Right. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017. No. 4.
16. Decree of the President of the Russian Federation of 4 August 2004 No. 1009 "On Approval of the List of Strategic Enterprises and Strategic Joint-Stock Companies". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2004. No. 32. Art. 3313.
17. Order of the Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation of 5 October 1995 No. 208 "On Bringing into Force of Rules on Oil Intake and Pumping in the Main Pipeline System" (SPS «Kodeks»).
18. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29 March 2011 No. 218 "On Provision of Non-discriminatory Access to Natural Monopoly Entities' Services for Oil (Oil Product) Transportation by Main Pipelines in the Russian Federation and on the Annulment of Certain Acts of the Government of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 14. Art. 1943.
19. Resolution of the Government of the Russian Federation of 5 February 1998 No. 162 "On Approval of the Regulations on Gas Delivery in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 6. Art. 770.
20. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14 July 1997 No. 858 "On Provision of Access for Independent Organizations to OAO 'Gazprom' Gas Transportation System". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 29. Art. 3525.
21. Official Opinion of the Government of the Russian Federation of 27 July 2007 No. 3137p-P9 on the Draft Federal Law No. 99045329-2 "On Main Pipeline Transport". URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/2B6F4B18-993E-432E-970B-9DDA60CF8CAB> (date of the application: 30.11.2020).
22. *Korepanov K. V.* Legal Regulation of Oil and Gas Transportation by Main Pipelines: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016.
23. *Vaskovskii E. V.* Essay on Civil Law Science Method. In *Vaskovskii E. V. Selected Works of the Polish Period*. Moscow: Statut, 2016.
24. *Maklakov V. V. (comp.)*. Constitutions of Foreign States: The Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan, India. Moscow: Wolters Kluwer, 2007.
25. *Waldron J.; Moiseev S. (trans.)*. The Rule of Law and the Measure of Property. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2020.
26. *Nersesiants V. S.* Problems of the General Law and State Theory. Moscow: Norma, 2006.
27. *Gukasian R. E.* The Problem of Interest in Soviet Civil Procedural Law. In *Gukasian R. E. Selected Works on Civil Procedure*. Moscow: Prospekt, 2009.
28. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation of 14 March 2014 No. 16 "On Contractual Freedom and its Limits". *Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation*. 2014. No. 5.
29. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 June 2015 No. 25 "On Application by Courts of Certain Provisions of the Section I of the Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*. 30 June 2015. No. 140.
30. *Karapetov A. G. (ed.)*. Transactions, Representation, Limitations: Item-by-Item Commentary on Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statut, 2018.